

*И. В. Маймистова**

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО ПИРАТСТВУ

27 апреля 2010 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций по инициативе России единогласно одобрил резолюцию по дополнительным мерам борьбы с морским разбоем у берегов Сомали. Резолюция предполагает расширение возможностей уголовного преследования и начало работы по созданию международной судебной инстанции для уголовного преследования пиратов.

В соответствии с резолюцией Генеральному секретарю предлагается в трехмесячный срок представить Совету Безопасности доклад о возможных вариантах привлечения пиратов к ответственности, в частности путем учреждения специализированного антипиратского судебного органа. Члены Совета Безопасности посоветовали главе ООН учитывать наработки Контактной группы по Сомали, а также практику учреждения международных и смешанных трибуналов.¹

Практика подтвердила, что меры по судебному преследованию пиратов в национальных судах Кении, Сейшельских островов, других государств региона не могут дать желаемого результата. Назрела необходимость глубже изучить дополнительные возможности в этой сфере, в частности, оценить те преимущества, которые может дать международный судебный механизм.

Положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., а также резолюции Совета Безопасности ООН № 1816, 1838, 1846 и 1851 создают достаточную правовую основу для налаживания международного сотрудничества в борьбе с пиратством у побережья Сомали. Однако государства, вовлеченные в активные операции по борьбе с пиратами, в вопросах привлечения к ответственности задержанных лиц сталкиваются с рядом проблем правового и организационно-технического плана, что зачастую приводит к отказу от судебного преследования пиратов.

Действительно, с судебным преследованием пиратов связаны значительные юридические трудности. Поскольку нападения совершались в нейтральных водах, а членами экипажа захваченных пиратами судов были граждане разных государств, попытки отправить под суд сопровождалась многочисленными юридическими коллизиями, не разрешенными на уровне международного права и национальных законодательств.

Кения была выбрана в качестве места нахождения суда над пиратами по международному соглашению. Ни в одном из случаев пострадавшие судоходные компании после уплаты выкупа не настаивали на возбуждении против пиратов уголовных дел.

* Маймистова Инна Валентиновна — соискатель кафедры международного права юридического факультета СПбГУ.

© И. В. Маймистова, 2011

E-mail: maimistova_inna@mail.ru

¹ <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=13465>

Судовладельцы предпочитают не делать заявлений местным властям и уполномоченным органам о нападениях пиратов, поскольку это связано с расследованием, допросами экипажа, ведущими к задержкам судна и ущербу, намного превышающему стоимость похищенных ценностей.² Данная проблема является наиболее актуальной в сфере борьбы с пиратством, и пока ее не удастся решить.

Кения подписала соответствующие договоры с Евросоюзом, США, Канадой, Данией, Китаем и Великобританией.

Тем не менее теперь власти Кении заявили, что на сегодняшний день все суды страны перегружены, а выделенных Организацией Объединенных Наций средств на содержание пиратов в заключении недостаточно. Два из договоров — с Данией и Великобританией — были официально расторгнуты.

Кения для организации судебных процессов над пиратами и последующего их содержания в тюрьме получила миллион долларов. Всего в Кении в настоящее время находится более 100 граждан Сомали, обвиняющихся в пиратстве.

Многие страны, захватившие пиратов, отказывались проводить над ними судебные процессы ввиду неразрешимых юридических противоречий.³

Вопрос создания международного суда для уголовного преследования пиратов обсуждается не только в рамках Совета Безопасности ООН.

14 января 2009 г. 24 государства (в настоящее время 35 государств), представители пяти международных организаций, включая региональные, создали так называемую «Контактную группу по пиратству в районе берегов Сомали» — Contact Group on Piracy off the Coast of Somalia (CGPCS) — в соответствии с резолюцией Совета Безопасности № 1851 от 16 декабря 2008 г. Именно Совет Безопасности призывает к образованию механизма международного сотрудничества по всем аспектам борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на морях.

Контактная группа в свою очередь создала четыре рабочие группы, которые фактически регулярно собираются по выработке соответствующих решений по следующим проблемам.

Рабочая группа № 1 занимается вопросами, которые касаются военной и операционной координации, относящейся к установлению регионального координационного центра. Группа созывается Великобританией при поддержке Международной морской организации — ИМО (специализированного учреждения ООН). Рабочая группа № 2 рассматривает юридические аспекты пиратства и созывается Данией совместно с Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. Рабочая группа № 3 занята проблемами безопасности судоходства и другими вопросами в этой области, созывается США при поддержке ИМО. Рабочая группа № 4 связана с дипломатическими вопросами и общественной информацией в связи со всеми аспектами пиратства и созывается Египтом.

Контактная группа в целом собирается четыре раза в году в Нью-Йорке, в ООН. Председательство осуществляется по очереди представителями государств — членов группы.

Касаясь деятельности рабочей группы № 2, необходимо отметить, что она сосредоточивает свое внимание на правовых проблемах, на законодательстве государств по

² Куршев М. Международные проблемы борьбы с морским пиратством // Уголовное право. 2001. № 4. С. 106.

³ <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/29158/>

борьбе с пиратством. В связи с этим рассматривается проблема юрисдикции, включая юрисдикцию возможного международного органа, который будет ее осуществлять. С этой целью развиваются двухсторонние договоренности государств по преследованию пиратов, кроме государств, их арестовавших. Значительное внимание уделяется соглашениям по шипрайдерам — лицам, сопровождающим морские суда в связи с возможным нападением пиратов. Группа рассматривает также вопрос об обеспечении доказательств, связанных с такими делами. Особое внимание группа № 2 уделяет вопросу создания международных механизмов для преследования пиратов, включая проблему создания специального суда.⁴

Следующим этапом стало обсуждение проблемы пиратства и уголовного преследования пиратов на неофициальном форуме Группы восьми в 2009 г. «Группа восьми» — это неофициальный форум лидеров ведущих промышленно развитых стран. Его участниками являются Россия, США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада и Италия. В нем представлен и полноформатно участвует и Европейский союз, в который входят многие страны «восьмерки». В рамках «восьмерки» осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам.

«Группа восьми» не является международной организацией. Она не основана на международном договоре, не имеет формально определенных критериев приема, устава и постоянного секретариата. Вместе с тем в «восьмерке» сложился устойчивый порядок работы. Саммиты проходят ежегодно, поочередно в странах-партнерах, а страна, проводящая встречу на высшем уровне, выступает в течение календарного года в качестве председателя «Группы восьми». В 2009 г. вопрос о борьбе с пиратством не был включен в повестку дня. Более того, в ходе предварительных консультаций представители некоторых стран заявили об отказе обсуждать его в рамках «восьмерки», ссылаясь на его проработку на политическом уровне. Однако дискуссия все же была открыта.

Сейчас с уверенностью можно утверждать, что морское пиратство, особенно в районе Сомали, является разновидностью транснациональной организованной преступности. Глобальность этой проблемы определяется масштабностью последствий для обеспечения общего мира и безопасности, а также социально-политической обстановки в мире.⁵

Среди сложных моментов, которые действующие международные договоры и резолюции Совета Безопасности ООН не решили до конца, — вопрос о юрисдикции, применимой в отношении актов пиратства и вооруженного грабежа, а также вопросы проведения расследований и преследования в судебном порядке лиц, ответственных за такие деяния.

Для большинства стран пока не решена проблема, что делать с захваченными пиратами. Соглашения, заключенные США и Европейским союзом с Кенией о передаче ей пиратов для уголовного преследования, всех проблем не снимают, в том числе для членов Европейского союза. Многим странам приходится отпускать пойманных пиратов, поскольку законы этих стран и действующие международные договоры не позволяют их судить.

В связи с участвовавшими случаями морского пиратства обсуждается инициатива создания международного суда для борьбы с пиратами. Президент Российской Федерации Д. Медведев выступил с предложением создать Международный уголовный

⁴ Колодкин А. Новое в борьбе с пиратством // http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=7657

⁵ Ямианов Б. Абордаж — под трибунал // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 5 июня // <http://www.rg.ru/2009/06/05/a325361.html>

трибунал по противодействию пиратству, что позволит в итоге унифицировать вопросы, связанные с судебным наказанием морских разбойников. Необходимо посмотреть на эту проблему как с точки зрения уголовного права РФ, уголовного процесса, так и с точки зрения создания, может быть, отдельной международной практики по данным делам. Зачастую государства, откуда происходят пираты, никаких действий не предпринимают, а очень часто по сути способствуют такого рода преступлениям, от чего страдают огромное количество людей, значительное число судоходных компаний, просто интересы государств. Если пираты схвачены, то нужно знать, как действовать дальше. Их можно судить по разным законам, и это — международная коллизия, которая, может быть, потребует или проведения конференции, или, вероятно, выхода на создание какой-то самостоятельной международной судебной инстанции.

Предложение России поддержали Нидерланды. По мнению Амстердама, трибунал должен работать в Африке, и там же осужденные пираты должны отбывать наказание. У Нидерландов большой опыт по организации трибуналов: в этой стране находятся Международный уголовный суд, Международный суд ООН, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный арбитраж.⁶

На сегодняшний момент существует несколько вариантов создания специального Международного трибунала. Первый и второй варианты — это создание в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН международного трибунала по пиратству (по типу Международного уголовного трибунала по Руанде) или регионального трибунала с поддержкой ООН (по примеру специального суда по Сьерра-Леоне и Чрезвычайных палат в судах Камбоджи) с местопребыванием в Кении или другом прибрежном государстве этого региона.⁷

Третий вариант — это введение в юрисдикцию Международного уголовного суда состава пиратства как преступления международного характера.

Второй и третий варианты являются наиболее оперативными по временным и финансовым затратам.

Создание специального Международного трибунала влечет проблемы международного характера, которые пока не решены.

Первая проблема связана с тем, что в случае задержания пирата, по конституции многих государств это лицо должно быть в течение определенного времени доставлено к судье с тем, чтобы судья издал постановление о его законном содержании под стражей. Это будет трудно сделать, если вы находитесь в районе Сомали, а вам нужно вести его к судье, чтобы он дал согласие на содержание пирата под стражей. По законодательству многих государств такое решение принимается в присутствии лица, в отношении которого производится решение о заключении его под стражу, в присутствии адвоката. При этом будут иметь место большие материальные расходы, связанные с доставкой пиратов в страну (доставка, конвой, переводчики и др.). Многие европейские государства уклоняются от проведения процессов над пиратами на своей территории, так как боятся, что пираты останутся в стране в качестве беженцев,

⁶ Голландия берет на себя организацию суда над пиратами // <http://admin.beta.obozrevatel.com/news/2009/5/29/305382.htm>

⁷ Чайка Ю. Я. Доклад по вопросам борьбы с морским пиратством на встрече министров юстиции, министров внутренних дел и генеральных прокуроров государств «Группы восьми» // <http://www.genproc.gov.ru/management/appearances/document-27/>

поскольку депортировать их обратно в Сомали нельзя по правозащитным соображениям.⁸

Вторая проблема заключается в том, что в ходе расследования дел о пиратстве у всех государств возникают проблемы процессуального характера: установление личности, осуществление перевода на различные языки в ходе проверки и следствия, сбор доказательств, получение правовой помощи из других государств. Например, каким образом найти переводчика для обвиняемого сомалийца? Как обеспечить участие в следственных действиях и судебных слушаниях моряков с захваченных пиратами судов, когда они постоянно находятся в плавании? Видимо, с учетом этого многие государства уклоняются от привлечения пиратов к уголовной ответственности на своей территории, даже если это позволяет их законодательство.

Третья проблема — это юридическая возможность преследования пиратов по национальному законодательству. Например, по Уголовному кодексу РФ можно привлечь лицо по ст. 227, только если пиратство совершили граждане РФ. Что касается проблемы пиратства в Сомали, то иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие на территории РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности в следующих случаях: если преступление направлено против граждан РФ или против интересов РФ и если это предусмотрено международным договором.

Если в конкретной ситуации применительно к Сомали не будет установлено, что это преступление было направлено против российских граждан, будь то члены экипажа или пассажиры, или против интересов РФ, то вступает в силу положение ст. 105 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Судебные учреждения того государства, которое совершило захват пиратского судна, могут (но не обязаны) выносить постановления о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении таких судов.⁹ Обязательных оснований к осуществлению уголовной юрисдикции в этом случае не существует.

Четвертая проблема состоит в юридической квалификации действий пиратов. Определение пиратства в указанной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. охватывает не все действия, которые на современном этапе должны считаться пиратскими. Юридическая квалификация пиратства по настоящее время вызывает затруднения у специалистов по международному морскому праву.

Несмотря на то что определение пиратства, предложенное в Конвенции ООН по морскому праву, признано большим числом государств мира, оно не позволяет разграничить такие составы преступлений, как пиратство и терроризм на море, а следовательно, и правильно квалифицировать действия, совершаемые на море.

Пятая проблема заключается в конкуренции национальных законодательств и международного права при определении юрисдикции в каждом конкретном случае. В силу обстоятельств совершения преступлений международного характера и различий в национальном уголовном законодательстве может иметь место конфликт национальных юрисдикций, или вообще может быть трудно установить чью-либо юрисдикцию.

Шестая проблема напрямую связана с объектом преступлений международного характера. Преступления международного характера имеют международный характер не по составу, а по обстоятельствам совершения, т. е. это преступления, караемые

⁸ *Морское пиратство: возможные пути решения проблемы* // <http://www.dipacademy.ru/news387.shtml>

⁹ *Конвенция ООН по морскому праву 1982 года* // *Авраменко И. М.* Справочник: Международное морское право в документах. Ростов н/Д., 2000. С. 50.

внутренним правом, но имеющие в силу конкретных обстоятельств международный характер. Непосредственный объект этих преступлений имеет общеуголовный характер в смысле внутреннего права: имущественные отношения и безопасность личности в случае пиратства.¹⁰

Преступления международного характера совершаются преступниками по своей инициативе, в целях личной выгоды, реализации своего частного интереса. Ущерб международным отношениям наносится лишь постольку, поскольку это необходимо для достижения общего преступного результата: пиратство нарушает международные морские сообщения. Таким образом, объект, пользующийся повышенной защитой и являющийся основой для квалификации преступления, не составляет в действительности объекта прямого умысла со стороны преступника. Преследуя цели обогащения, пираты направляют свою преступную деятельность не против судов и портов тех или иных конкретных государств, а против всех судов безотносительно к их национальности, если у них есть основания предполагать, что они могут таким образом «пожизниться» или достичь других целей или цели «личного характера».

Тем не менее создание специального международного судебного органа для уголовного преследования лиц, обвиняемых в пиратстве, имеет ряд преимуществ. Во-первых, будут выработаны единые стандарты следствия и универсальная судебная практика, что может обеспечить неотвратимость привлечения пиратов к уголовной ответственности. Во-вторых, международный судебный орган мог бы комплексно учитывать потенциал уголовного преследования в рамках национального законодательства, а также практику, наработанную этим органом. В-третьих, международный судебный орган имел бы возможность привлечь к ответственности не только рядовых исполнителей, но и организаторов пиратских сообществ, а также тех лиц, которые контролируют финансовые потоки.

¹⁰ Блищенко И. П., Фисенко И. В. *Международный уголовный суд*. М., 1998. С. 31.